

В тот день Министерство иностранных дел проводило пресс-конференцию, чтобы официально объявить о начале мирных переговоров между Хельтом и Пруи. За пятнадцать минут до начала коллега получил известие: в тексте выступления главы министерства Хэ Чжэнцина обнаружились ошибки, и конференцию необходимо было либо приостановить, либо отложить.

Все политические силы следили за этим событием, приглашенные гости уже собрались в зале — разве можно было отменить всё без веской причины?

Если честно признаться начальству, что в работе МИДа произошел сбой и в речи допущены ошибки, пресс-конференцию, конечно, перенесут, но после такого позора министерство уже никогда не сможет поднять головы в парламенте.

В министерстве царила гнетущая атмосфера. Янь Цзинь, тщательно подбирая слова, спросил:

— А если... предположить, что есть угроза теракта во время пресс-конференции? Подойдет такое оправдание?

Коллега ответил с унылым видом:

— Разве мы можем просто взять и заявить об этом? Кто нам поверит?

— Скажем, что это анализ боевых сводок. Раз конференция на носу, требуем от военных немедленной проверки. — Янь Цзинь выудил из папки с донесениями несколько листов и протянул коллеге. — Если спросят, как мы это вычислили, скажешь, что на основе этих документов.

На планете Мо сводки были секретными, их никто не смел видеть, а на планете Е они валялись повсюду, и никому не было до них дела. Глава министерства прямо говорил, что написанное там не обязательно правда и секретить их не нужно.

Коллега сомневался: неужели можно отменить запланированную пресс-конференцию из-за информации, добытой из кучи сомнительных сводок? Важные гости уже на местах, дадут ли военные добро?

Это было безумием.

После звонка коллега совсем поник:

— Военные не получали данных о теракте. МИД погублен...

Разумеется, не получали, ведь теракт он только что выдумал, было бы странно, если бы военный округ получил уведомление. Янь Цзинь уточнил:

— Документы отправил?

— Отправил, — ответил коллега. — Сказали, что ответят как можно скорее.

Ожидание тянулось бесконечно. Коллега нервничал, не отходил от телефона, то и дело поглядывая на настенные часы, наручный коммуникатор и высокие стены за пределами министерства. Он стонал:

— Почему я не проверил речь раньше...

Янь Цзинь молча слушал. В его поведении сквозило спокойствие, граничащее с безразличием. Цю Тун именно за это качество любил держаться рядом с ним, говоря, что рядом с Янь Цзинем любая проблема кажется пустяком, и становится очень спокойно.

Секунды текли, коллега холодел:

— ...Неужели получится?

Другого выхода не было. Янь Цзинь перевел взгляд на документы, которые он отобрал, помолчал немного и уже хотел было что-то сказать, как вдруг зазвонил телефон.

Звонили из военного округа: пресс-конференцию приостановить, в министерстве ввести режим повышенной готовности до дальнейших распоряжений.

Когда трубку повесили, нервное напряжение как рукой сняло. Коллега остолбенел и спросил Янь Цзиня:

— Как ты это провернул? Это же магия! Сказал, что будет теракт — и он случился?

Янь Цзинь помедлил, собираясь с мыслями, но в итоге объяснил ход своих рассуждений:

— Вы же знаете, ситуация в Южном секторе сложная. У военных нет полной свободы действий, у отдела анализа разведданных тоже огромные полномочия. Мы заявили о подготовке теракта, военные не поверили, но и взять на себя ответственность не могли. Они побоялись рисковать и отправились за разъяснениями в отдел анализа.

Пресс-конференция — дело серьезное, здесь нельзя проявлять халатность. Военные внезапно спрашивают разведку, есть ли угроза теракта, и независимо от правды... в отделе, услышав такой неожиданный вопрос, скорее всего, ответят что-то вроде: Мы не уверены, проводим проверку, усилим меры безопасности, не волнуйтесь.

— Мы обманули обе стороны? — догадался коллега. — Военные побоялись брать ответственность, и разведка тоже! Разведка намекнула, что угроза возможна, но не подтверждена, а мы со всей серьезностью твердили о теракте. Стороны всего три, и раз мы и разведка говорим об опасности, военным ради перестраховки пришлось отложить мероприятие.

Янь Цзинь кивнул и замолчал.

Логика была верной, но в других обстоятельствах разведка могла ответить иначе.

Он решился на это, потому что в списке гостей значились члены семьи Чжоу, а также представители других влиятельных кланов. Янь Цзинь вложил список гостей в те самые сводки, которые передал коллеге и которые попали в руки разведки.

В отделе анализа наверняка изучили список. Янь Цзинь сделал это лишь для того, чтобы подчеркнуть: приехали люди из семьи Чжоу, будьте осторожнее.

Разведка знала, кто такие Чжоу, и никто в Хельте не рискнул бы поставить под угрозу их жизни, да и противники из Пруи вряд ли бы на такое пошли. Поэтому, независимо от того, был ли реальный теракт и как бы ни решили военные, пресс-конференция не могла начаться вовремя, пока разведка не исключит всякую угрозу.

К тому же, Янь Цзинь действительно извлек некоторую информацию из сводок. Он мастерски умел распутывать сложные узлы и находить нужные сведения в ворохе противоречивых данных.

Несколько семей из системы Пруи прислали своих прямых наследников на эту пресс-конференцию... Значит, за кулисами что-то произошло, раз гордые кланы были вынуждены отправить наследников на планету Е, чтобы лично получить информацию и при необходимости вступить в переговоры с другими закулисными игроками.

Янь Цзиня вызвали на допрос именно из-за этого выдуманного теракта.

Разведке нужно было найти источник нелепой угрозы, поэтому всех, кто в тот день входил в здание МИДа, вызывали на личную беседу. Янь Цзинь не был сотрудником министерства, к тому же он был бетой. Даже работая на телерадиовещательную корпорацию Мо, он оставался бетой без статуса, которого легко притеснить.

<http://bllate.org/book/20838/2100069>